

УДК 821.161.1-192(Шклярский Э.):785
ББК Щ318.5+Щ33(2Рос=Рус)64-8,445
Код ВАК 10.01.08
ГРНТИ 17.07.25

В. А. КУРСКАЯ

Москва

ХАОС ИЛИ ПОРЯДОК: ЕЩЁ РАЗ О ТОПОСЕ ГОРОДА В ТВОРЧЕСТВЕ ЭДМУНДА ШКЛЯРСКОГО (ГРУППА «ПИКНИК»)

Аннотация. В статье рассматривается топос Города в художественном мире Эдмунда Шклярского через призму соответствия концептам «хаос-порядок».

Ключевые слова: рок-поэзия, языковая картина мира, топосы, города, концепты, хаос, рок-музыка, рок-музыканты, русский рок.

Сведения об авторе: Курская Вера Александровна, старший преподаватель, Гуманитарный институт, Российский университет транспорта (МИИТ).

Контакты: 127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, veranfer-sky@mail.ru.

V. A. KURSKAYA

Moscow

CHAOS OR ORDER: ONE MORE CONSIDERATION CONCERNING THE CITY TOPOS IN EDMUND SHKLYARSKY'S ART (THE ROCK-GROUP «PIKNIK»)

Abstract. the City topos through a prism of the concepts «chaos» and «order» in Edmund Shklyarsky's art.

Keywords: rock poetry, language picture of the world, topoi, cities, concepts, chaos, rock music, rock musicians, Russian rock.

About the author: Kurskaya Vera Aleksandrovna, Senior Lecturer of the Department of Psychology, Sociology and State Administration, Institute of Humanities, Russian University of Transport.

Одним из первых исследований творчества рок-поэта Эдмунда Шклярского стала статья Е. Э. Никитиной, опубликованная в десятом выпуске сборника научных трудов «Русская рок-поэзия: текст и контекст» (2008). В частности, в ней представлен следующий тезис: Город в альбоме «Королевство кривых» группы «Пикник» является воплощением Хаоса, чудовищем, живущим по своим законам, подчиняющим себе любого, кто попадает в его сети. В качестве противоположности Городу исследователь указывает ветер и определяет его как стихию в упорядоченном пространстве [3]. Это утверждение привлекло наше внимание. В 2008 году мы только начинали изучение творчества Эдмунда Шклярского, но вывод, сделанный исследователем, показался нам спорным.

Начнём с определений. Хаос – многозначное понятие, пришедшее в общеупотребительную лексику из греческой мифологии и античной философии. Изначально Хаосом в космогонических мифах называлось неупорядоченное состояние мира, из которого затем произошёл мир. В разные времена и у разных авторов Хаос мыслился как вода, воздух, место разделения и расчленения стихий, пространство между небом и землёй, пустое или чем-нибудь наполненное; также Хаос мыслился как нечто живое и животворное, как основа мировой жизни. Марк Аврелий понимал его как бесконечную протяжённость относительно времени, иными словами, временной период. В более поздние времена Хаос понимается как беспорядочное состояние материи [1].

Если суммировать эти воззрения, можно сказать, что Хаос имеет измерения времени (доисторическое состояние материи), первовещества, из которого произошёл мир, а также пространства. В более позднем понимании Хаос противопоставляется Космосу как уже установленному порядку мироздания, упорядоченной материи [1].

Антиномия «космос↔хаос» часто актуализируются в рок-поэзии, что уже отмечалось другими исследователями [2; 5; 6; 7]. В частности, пространство Города в текстах В. Цоя уже трактовалось исследователями как воплощение хаоса, поскольку это пространство наполнено мраком [7]. Пространство в песне «Чёрный Пёс Петербург» Юрия Шевчука также трактуется исследователями как пространство хаоса [2]. Однако возникает соблазн трактовать в такой же плоскости любой топос в творчестве любого рок-поэта, для которого характерны ночь, мрак, темнота. Здесь подразумевается связь с мраком, существовавшим до сотворения или самозарождения Космоса. Но всякая ли темнота обязательно означает темноту доисторическую? Так, С. Ю. Толоконникова подчёркивает, что главным отличием Космоса от Хаоса является структурность – и, соответственно, Хаосу свойственна бесструктурность, беспорядок, неупорядоченность, то, что в быденном языке называют хаотичностью.

Рассмотреть отражение всех смыслов Хаоса в топосе Города в творчестве Шклярского в рамках одной статьи не представляется возможным. Для того чтобы рассмотреть Город-Хаос как доисторическое состояние мироздания, нужно ответить на вопрос, существует ли время в художественном мире поэта. В свою очередь, это тема для отдельного исследования. Строго говоря, имеет смысл рассмотреть оба этих аспекта. Однако мы рассмотрим в нашей работе концепт Хаоса как противоположность порядку, поскольку именно это значение используется в обыденной речи.

Итак, присутствует хаос как неупорядоченность в топосе Города Эдмунда Шклярского или нет? Задачей нашего исследования стало рассмотреть семантику описаний топоса Города в творчестве поэта через призму концептов «хаос, беспорядок» и «порядок, упорядоченность». Поэтому, анализируя описания Города, мы выделяем прежде всего те, которые могли бы быть отнесены к семантическому полю хаоса или, в противоположность ему, порядка.

И мои опутал ноги
Длинных улиц лабиринт
(«Инквизитор», альбом «Танец волка»)

Лабиринт – пространство, откуда трудно выйти, прежде всего потому, что его схема по определению запутанная. В то же время Город у Шклярского характеризуется как узор:

За спиной остался город из стекла и камней,
Фантастический узор бесконечных огней.
(«Пикник», альбом «Иероглиф»)

Манят улиц узоры...
(«Лицо», альбом «Стекло»)

Обязательно ли узору свойственна упорядоченность? Вопрос это неоднозначный; к сожалению, ассоциативные словари не дают значений на слово-стимул «узор». Нам также не удалось найти исследований, посвящённых наполнению соответствующего семантического поля в русском языке.

Интересен текст песни «Искры около рта» (альбом «Вампирские песни»), в котором завуалировано описывается тоpos Города, на что указывает упоминание ночи:

То ли «Дом Восходящего Солнца» пуст,
То ли полночь ещё не вошла во вкус,
Но не зная того, камни падают вверх,
И тебя уже бьёт то ли дрожь, то ли смех
<...>
Сбиться с круга – так это пустяк.
Мир не тот, что вчера, что минуту спустя.
Ускользая от нас, рушит стены шутя.

Для Города характерно непостоянство, его внутреннее состояние всё время меняется, даже камни вопреки законам физики падают вверх. В условии постоянных изменений поддерживать упорядоченность вещей вряд ли возможно. Похожий пример есть в песне «Немое кино» (альбом «Жень-шень»):

Видно, да, в этом городе все заодно.
<...>
Так и есть – предметы покидают места.

Или песня «Лихорадка» (альбом «Чужой»):

До чего бывает сладким
Плен вечерней лихорадки,
Фонарей цветных искры хлынут,

Всё поднимут вверх дном.
И горячею волною
Город улицу укроет,
А потом опять краски смажутся, всё окажется сном.

Здесь перемены в состоянии Города связаны, во-первых, с вечером (это базовое время топоса Города), во-вторых, с состоянием сна [3]. Город может пребывать в состоянии покоя, но лишь временно:

Безразличен и хмур,
Город спит на заре,
Его хрупкий покой
Ты нарушить не смей.

(«Когда призрачный свет...», альбом «Королевство кривых»)

Сопоставление двух приведённых цитат позволяет сделать следующий вывод: Город спит в дневное время, пробуждаясь вечером, когда зажигаются фонари, и в нём начинают происходить изменения. В Городе все разломано и разбито:

Среди улиц раздробленных
Уж чего только нет,
Колдыри да колдобины
Как виденья во сне.

(«Колдыри да колдобины», альбом «Железные мантры»)

Издали и город кажется осколком
(«Вот же это слово», альбом «Железные мантры»)

Таким образом, для топоса Города в художественном мире Эдмунда Шклярского характерна неупорядоченность, постоянные изменения. Эти особенности соответствуют семантике хаоса, а не порядка. Расширяя сферу наших выводов, можно сказать, что это соответствует такому предполагаемому свойству Хаоса как мифопоэтического понятия, как способность порождать что-то новое. Здесь хаос как неупорядоченность материи сближается с хаосом как первоначеством, первоосновой. Однако способен ли Город-Хаос порождать новые миры, или изменения в этом топосе не носят столь масштабного характера? Чтобы ответить на этот вопрос, следует рассмотреть особенности течения времени в художественном пространстве творчества Эдмунда Шклярского вообще и топоса Города в частности. Этот вопрос станет темой одного из наших исследований в дальнейшем.

Литература

1. Мифологический словарь [Текст] / гл. ред. Е. М. Мелетинский. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 672 с.

2. Михайлова В. А. Пушкинские реминисценции в петербургских текстах Юрия Шевчука [Текст]. / В. А. Михайлова, Т. Н. Михайлова // Русская рок-поэзия: Текст и контекст: сб. науч. тр. – Тверь, 2000. – Вып. 3. – С. 11-18.

3. Никитина Е. Э. «Приходит твое королевство», или апология Города в концертной программе «Королевство кривых» группы «Пикник» [Текст]. / Е. Э. Никитина // Русская рок-поэзия: Текст и контекст: сб. науч. тр. – Екатеринбург; Тверь, 2008. – Вып. 10. – С. 202-208.

4. Официальный сайт группы «Пикник» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://piknik.info/albums> (дата обращения: 26.04.2019).

5. Толоконникова С. Ю. Мифологические антиномии в русской рок-поэзии [Текст] / С. Ю. Толоконникова // Русская рок-поэзия: Текст и контекст: сб. науч. тр. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2000. – Вып. 4. – С. 154-160.

6. Толоконникова С. Ю. Русская рок-поэзия в зеркале неомифологизма [Текст]. / С. Ю. Толоконникова // Русская рок-поэзия: Текст и контекст: сб. науч. тр. – Тверь, 1999. – Вып. 2. – С. 154-160.

7. Яркова А. В. Мифопоэтика В. Цоя [Текст]. / А. В. Яркова // Русская рок-поэзия: Текст и контекст: сб. науч. тр. – Тверь, 1999. – Вып. 2. – С. 51-58.